

Анна ЧЕПУРНОВА

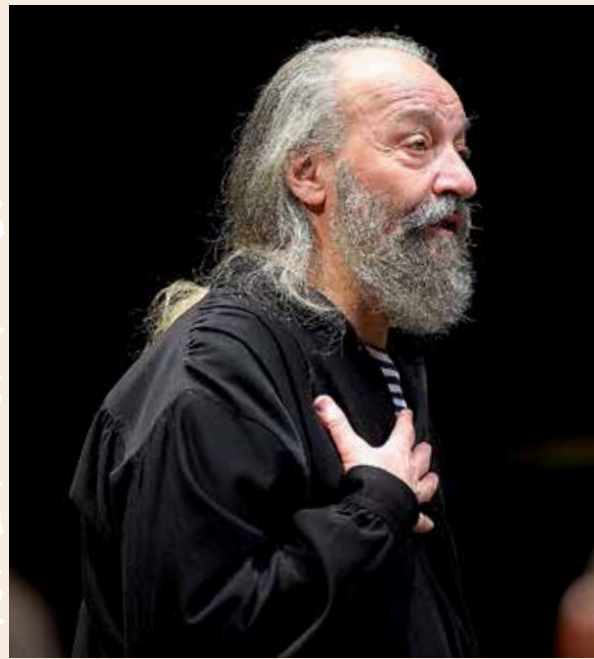
В ЭТОЙ РУБРИКЕ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О ЗНАКОВЫХ ИМЕНАХ, ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ И ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТАХ, КОТОРЫЕ УПОМИНАЮТСЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА. ИНФОРМАЦИЯ АДРЕСОВАНА ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ИНОСТРАННЫМ ЧИТАТЕЛЯМ, ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ РУССКОЙ ИСТОРИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ.

Анатолий Васильев

Книжная лавка, стр. 88

Известный режиссёр и педагог, реформатор театра. Фигура легендарная, поскольку практически каждый его спектакль входит в историю театрального искусства. Начало этому положила уже самая первая постановка Васильева – «Соло для часов с боем» 1973 года, в которой были заняты прославленные мхатовские старики. Буквально взорвал театральную Москву спектакль «Взрослая дочь молодого человека», поставленный Васильевым в 1979 году по пьесе современного драматурга Виктора Славкина в Московском драматическом театре имени Станиславского. Лёгкая, искромётная и абсолютно асоциальная постановка положила начало новому театральному языку. А следующий спектакль Васильева, «Серсо» (1985), объехал с гастролью полмира.

В 1987-м Васильев создал в Москве театр «Школа драматического искусства». Он был и площадкой для экспериментов, и творческой лабораторией режиссёра. Много внимания уделялось непрерывному самосовершенствованию актёров: они исследовали возможности человеческого тела, тренировали голос и пластику, занимались изучением литературы. Французская актриса Валери Древилль,

игравшая в спектакле Васильева «Медея. Материал», целый год перед премьерой занималась под руководством режиссёра вокальным тренингом. В своей практике Анатолий Васильев во многом ориентировался на опыт Ежи Гротовского, с которым был хорошо знаком.

В конце 1980-х Васильев обращается к русской и общемировой классике. Выбирает произведения, которые крайне трудно представить в сценическом воплощении, например «Диалоги» Платона. С середины 1990-х годов в репертуаре «Школы драматического искусства» появляются спектакли в мистериальном жанре: «Плач Иеремии» и «Моцарт и Сальери». При этом режиссёр сотрудничает с композитором Владимиром Мартыновым и ансамблем Татьяны Гринденко.

В 2006 году конфликт с московскими властями вынуждает Васильева уйти с поста художественного директора «Школы драматического искусства». Он уезжает за границу и работает в лучших театрах Франции, Германии, Венгрии, Греции. Осуществлять постановки за рубежом режиссёр стал ещё в начале 1990-х, в частности в 1992 году он поставил «Маскарад» на сцене театра «Комеди Франсез».

С недавнего времени ведутся переговоры о возвращении режиссёра в Москву. На нынешнем Чеховском фестивале был показан его спектакль «Старик и море», который он посвятил памяти Юрия Любимова. Это первая постановка Васильева в России после 15-летнего перерыва.

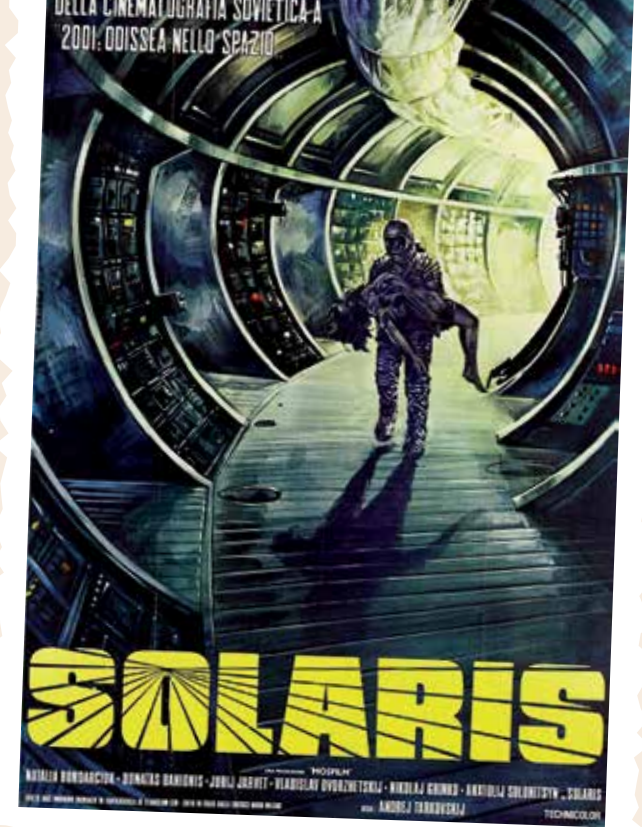
Фильм «Солярис»

«Порядок слов», стр. 28

Одна из самых известных картин режиссёра Андрея Тарковского. Она была снята по мотивам одноимённого фантастического романа Станислава Лема. Писатель, впрочем, экранизацией остался недоволен, потому что режиссёр сделал главный акцент на нравственной проблематике, а космос и другая планета ему были не так интересны. По словам Лема, Тарковский «снял совсем не «Солярис», а «Преступление и наказание». Тем не менее уже в начале нашего века этот фильм попал в десятку лучших фантастических фильмов по версии газеты The Guardian, заняв в списке пятое место непосредственно перед «Терминатором».

Сам Тарковский об идее «Соляриса» говорил так: «Проникновение в сокровенные тайны природы должно находиться в неразрывной связи с прогрессом нравственным. Сделав шаг на новую ступень познания, необходимо другую ногу поставить на новую нравственную ступень».

Съёмки фильма проходили с марта по декабрь 1971 года. Павильонные сцены снимались на «Мосфильме», натурные – в Москве, Ялте и Звенигороде. Кроме того, съёмочная группа ездила в Токио, где была запечатлена многоуровневая автострада с футуристическим типом архитектуры. Декорации картины занимали самый большой павильон «Мосфильма» и разрабатывались киностудией совместно с заводом, производящим луноходы. Особый

живописный цех писал для фильма копии картин Питера Брейгеля-старшего.

Главные роли в фильме сыграли Донатас Банионис и Наталья Бондарчук. Банионис к моменту выхода фильма был уже маститым актёром кино и драматического театра в Паневежисе. А вот для Натальи Бондарчук, которой во время съёмок исполнился 21 год, эта была первая главная роль, и, как выяснилось позже, наиболее успешная в её кинокарьере. «Солярис» принёс ей премию как лучшей актрисе на Международном кинофестивале в Панаме в 1973 году. Сам же фильм в 1972-м получил Гран-при Каннского кинофестиваля и приз Международного фестиваля в Карловых Варах.

Объединение «Бубновый валет» (1911–1917)

«Театральный роман русского авангардиста», стр. 22

Самое крупное объединение художников раннего авангарда, возникшее вскоре после проведения одноимённой выставки в Москве. Она открылась в декабре 1910 года, всего через несколько месяцев после того, как в рецензии Александра Бенуа впервые прозвучал сам термин «авангард». Название выставки было придумано художником Михаилом Ларионовым и очень понравилось его молодым коллегам, поскольку в то время оно звучало как своеобразная пощёчина общественному вкусу. Ведь до революции бубновыми тузами называли каторжников, потому что на их одежду со стороны спины нашивались чёрные ромбы. Да и старинный французский карточный жаргон обозначал бубнового валета как мошенника и плута.

Впрочем, Казимир Малевич, участвовавший в выставке «Бубновый валет», объяснял её название немножко иначе. С его точки зрения, «валет» означал молодость, а «бубны» – цвет. О самой же выставке Малевич вспоминал так: «Живопись была подобна разноцветному пламени... Цвет поражал, зажигая мозг, который привык к тихой монотонной живописи «передвижников».

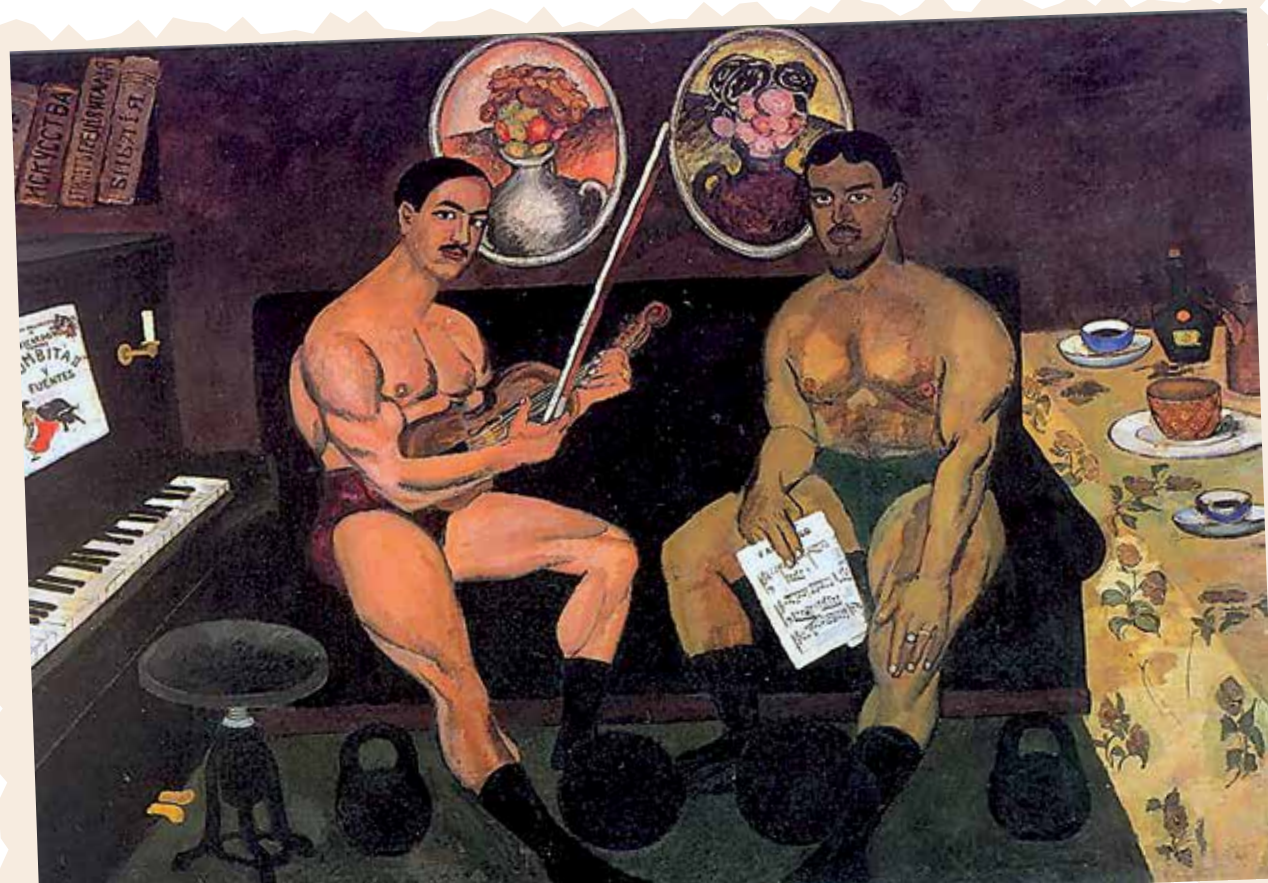

Выставка била рекорды посещаемости и наделала много шума не только из-за цвета картин. Содержание работ художников, которые в своих поисках следовали за Сезанном, также шокировало публику. А полотна на религиозную тему Натальи Гончаровой и Аристарха Лентулова даже были сняты по требованию цензуры.

Пётр Кончаловский, Илья Машков, Аристарх Лентулов, Роберт Фальк возглавили объединение «Бубновый валет». Михаил Ларионов и Наталья Гончарова не вошли в него, но в 1912 году создали собственное объединение «Ослиный хвост».

Как было написано в уставе, «Бубновый валет» имел целью «распространение современных понятий по вопросам изобразительного искусства». В своём творчестве бубнововалетовцы ориентировались на последние достижения европейской живописи и на традиции русского народного искусства.

В 1916–1917 годах из «Бубнового валета» вышли некоторые художники, в том числе Кончаловский, Машков, Лентулов и Фальк. В правление вошли Казимир Малевич и его сторонники. В последней выставке объединения в 1917 году не участвовал ни один из его основателей. Вскоре после этого «Бубновый валет» прекратил своё существование.

Anna CHEPURNOVA

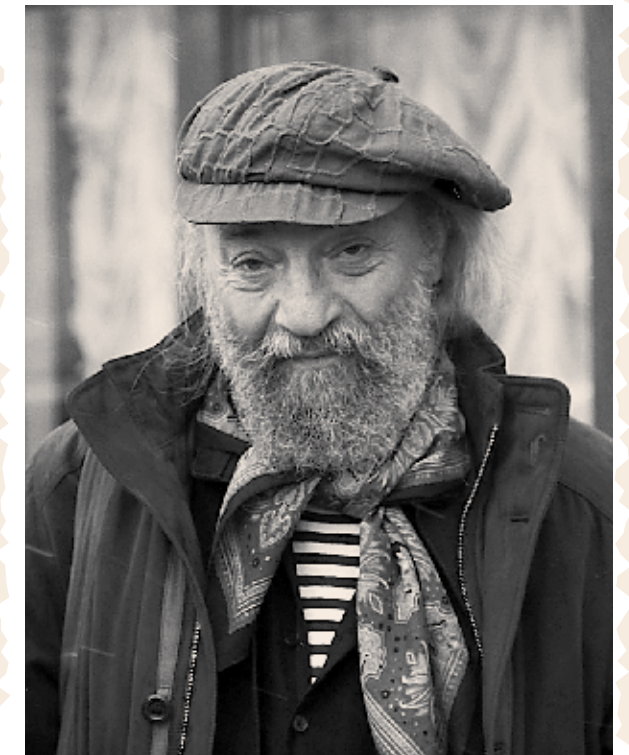
UNDER THIS HEADING WE TELL ABOUT SIGNIFICANT NAMES, EXCITING EVENTS AND INTERESTING FACTS MENTIONED IN OUR REVIEW. THIS INFORMATION IS MAINLY ADDRESSED TO FOREIGN READERS WHO ARE INTERESTED IN RUSSIAN HISTORY AND CULTURE.

Anatoly Vasiliev

Bookstore, p. 90

A famous director and instructor, and theatre reformer. He's a legendary figure, for virtually every one of his productions left its mark in the history of the arts. The foundation for that was laid by Vasiliev's very first production – the 1973 “Solo for a Clock with Chimes” which employed the famous MAT “old-timers.” The production of “A Young Man's Grown-Up Daughter”, based on the work of contemporary playwright Viktor Slavkin and staged by Vasiliev in 1979 at the K.S. Stanislavski Moscow Drama Theatre, caused a virtual uproar among the Moscow theatre audiences. This light, effervescent and entirely anti-social production gave rise to a new theatre language. And Vasiliev's next production – the 1985 “Serso” – toured half the globe.

In 1987, Vasiliev founded the School of Dramatic Arts Theatre in Moscow. That theatre became the stage for experiments and the director's artistic workshop. A great deal of attention was given to ensuring actors' continuous self-improvement: they explored the abilities of the human body, conditioned their voice and plasticity, studied literature. French actress Valérie Dréville, who performed in Vasiliev's production of “Medea Material”, spent an entire year prior to the premiere working on vocal training under the

director's supervision. In much of his work Anatoly Vasiliev followed the lead of Jerzy Grotowski with whom he was good friends.

In late 80 s Vasiliev turned his attention to Russian and world classics. For his productions he would choose works that were extremely difficult to imagine being done on stage. For instance, Plato's “Dialogues.” Starting in mid-90 s the School of Dramatic Arts repertoire began to include mystery play productions, for instance “Jeremiah's Lament” and “Mozart and Salieri.” In those cases the director collaborated with composer Vladimir Martynov and Tatiana Grindenko's ensemble.

In 2006, a conflict with the Moscow government forced Vasiliev to leave the post of artistic director of the School of Dramatic Arts. He left the country and began working in the best theatres of France, Germany, Hungary, and Greece. The director began staging productions abroad back in the early 90 s. In particular, in 1992 he staged “The Masquerade” at the Comédie-Française Theatre.

Recently, negotiations have begun with regards to the director's return to Moscow. The current Chekhov Festival showed his production of “The Old Man and the Sea”, which he dedicated to the memory of Yuri Lyubimov. That was Vasiliev's first production in Russia after a 15-year break.

The “Solaris” film

“The Order of Words”, p. 34

One of director Andrei Tarkovsky’s most famous productions. It was based on an eponymous novel by Stanisław Lem. Incidentally, the writer was not pleased with the film version because the director put the greatest emphasis on the moral issues and was not all that interested in the universe and another planet. According to Lem, the film that Tarkovsky ended up making was not “Solaris” but “Crime and Punishment.” Nevertheless, according to *The Guardian* newspaper, at the beginning of this century the film was already number five in the top ten best science fiction films, taking a spot right before.

Tarkovsky himself said the following about the idea behind “Solaris”: “Penetrating the sacred mysteries of nature should go hand-in-hand with moral progress. When you take a step onto a new level of knowledge, you must place your other foot onto a new level of morality.”

The production was filmed from March through December of 1971. Studio scenes were filmed at the Mosfilm Studios. Outdoor ones – in Moscow, Yalta and Zvenigorod, as well as in Tokio, where they filmed the multi-level highway with futuristic architecture. The set designs for the film took up the Mosfilm Studio’s largest pavilion and were developed by the film studio in conjunction with the plant that produced moon rovers. A special painting workshop created copies of the paintings by Pieter Bruegel the Elder expressly for the film.

Leading roles in the film were played by Donatas Banionis and Natalya Bondarchuk. By the time the film was released Banionis was already a seasoned actor in both film and the Drama Theatre in Panevėžys. For Natalya Bondarchuk, however, who turned 21, this was her very first leading role and, as it turned out later, the most successful one in her film career. “Solaris” brought her an award for best actress at the International Film Festival in Panama in 1973. The film itself received the Grand Prix of the 1972 Cannes Film Festival and the Karlovy Vary International Film Festival award.

The Jack of Diamonds association

“A Russian Avant-Garde Artist’s Theatre Affair”, p. 25

The largest association of early avant-garde artists that was founded soon after an eponymous exhibition that was held in Moscow. It opened in December of 1910 года, only a few months after the term “avant-garde” itself was used for the first time in Alexandre Benois’ review. Artist Mikhail Larionov came up with title for the exhibition and his young colleagues liked it very much because it sounded like a kind of slap in the face of public taste. After all, prior to the Revolution the term “Jack of Diamonds” was used to refer to convicts because of black diamonds that were sewn onto the back of their clothing. Also Jack of Diamonds in old French card slang was defined as a knave and a rogue.

However, Kazimir Malevich, who took part in the “Jack of Diamonds” exhibition, had a slightly different explanation for its title. In his view, “jack” meant youth and “diamonds” meant light. Malevich had the following to say about the exhibition itself: “The paintings were like a multicolored

flame... The colors astounded, setting on fire the mind that had become used to the quiet, monotonous painting style of Peredvizhniki.”

The exhibition had record attendance and caused quite a stir for reasons that included more than the colors of the paintings. People were also shocked by content of the paintings created by artists who followed Cézanne in their quest. While Natalia Goncharova and Aristarkh Lentulov’s religious theme paintings were even removed from the exhibition at the request of the censors.

Pyotr Konchalovsky, Ilya Mashkov, Aristarkh Lentulov, and Robert Falk spearheaded the association.

According to its Charter, the Jack of Diamonds association had as its purpose “the dissemination of contemporary notions regarding fine arts.” The artists were guided by the latest achievements in European painting and the traditions of Russian folk art.

In the years 1916–1917, Konchalovsky, Mashkov, Lentulov, and Falk left the Jack of Diamonds association. Management of the association was taken over by Kazimir Malevich and his followers. The association’s final exhibition in 1917 included none of its original founders. Soon after, the Jack of Diamonds association ceased to exist.